

А. В. ПОЗДНЕЕВ

Песенная книжная поэзия в славянских странах

I

Изучение русских рукописных песенников второй половины XVII в. и первой четверти XVIII в. с книжными (ненародными) песнями поставило на очередь вопрос о взаимодействии между польской, украинской, русской, чешской, сербской и болгарской песенной поэзией. Этот вопрос представляет большой интерес, ибо у каждого из этих народов степень развития его литературы была различной. У поляков переход от песенной поэзии к стихотворству — что зависело от грамотности городского населения¹ и господствующих классов Речи Посполитой — начался во второй половине XVI в. в творчестве Миколая Рея из Нагловиц и Яна Кохановского. В Московской Руси в связи с невысоким уровнем грамотности широко развивается книжная песенная поэзия: духовная в XVII в. и светская (преимущественно любовная) в петровское время — в первой четверти XVIII в.² Правда, стихотворство в Москве появляется тоже во второй половине XVII в., но оно распространения почти не имеет: стихотворные произведения успехом не пользовались, были ли они сочинены в тонической, досиллабической или в силлабической системе стихосложения. Однако рост грамотности среди части дворянства и городского населения в первой четверти XVIII в. привел к изменению литературных форм: во второй трети XVIII в. у нас происходит переход песенного творчества к стихотворству, сначала силлабическому, а позже — к силлабо-тоническому в творчестве Кантемира, Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова. Все они начинали свое творчество с сочинения светских песен и затем переходили к созданию стихотворений в разных жанрах. Но песенное литературное творчество продолжало существовать весь XVIII в., хотя его роль все время постепенно падала.

Развитие школьного образования, организация школ сначала украинско-белорусской, а затем московской во второй половине XVII в. способствуют обращению Руси к Западу, в частности через школу усиливается общение русских с поляками. Кроме того, войны с Польшей в XVII в., постоянные дипломатические переговоры с ней увеличивали число русских людей, владевших польском языком. Все это способствовало обмену поэтическими произведениями между Польшей и Московской Русью. Среди 400 с лишком книжных песен XVII в. около 150 оказываются написанными на поль-

¹ «И разве не исчезают неизбежно сказания, песни и музы, а тем самым и необходимые предпосылки эпической поэзии, с появлением печатного станка?» (К. Маркс — Ф. Энгельс, Сочинения, т. 12, стр. 737).

² А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII вв. — Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института, т. 1. М., 1958 (далее: Рукописные песенники), стр. 58—87.